

УДК 811.161.1'27'282'246:711.433

Е.Н. Степанов, д-р филол. наук, доц.,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра русского языка

ГОРОДСКАЯ РЕЧЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП ЯЗЫКА

Городская речь рассмотрена как функциональный тип языка, имеющий ряд характерных признаков. Выявлены основные направления в формировании различий в речи городских и сельских жителей, а также в речи жителей разных городов. Это лингвальный, концептуальный и ментально-поведенческий аспекты коммуникации. Лингвальный аспект проявляется в наличии определённых лингвальных приоритетов. Концептуальное своеобразие формируется естественными условиями расположения каждого города, его экономическими приоритетами, местом в мировой, национальной, региональной системе разделения труда, историей и мифологией, бытом, культурными традициями жителей. Ментально-поведенческое своеобразие по-разному выражается в вербальных и невербальных средствах коммуникации.

Ключевые слова: городская речь, функциональный тип языка, наддиалектная форма языка, диалект, социолект, социолингвистика, лингвогеография.

Основанием для определения современного феномена городской речи как территориально-социального идиома и одного из функциональных типов языка является концепция лингвистической типологии, представленная В.А.Виноградовым. В соответствии с этой концепцией, предметом функциональной типологии является «язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления» [3, с. 512]. Термин **функциональный тип языка** относительно новый в лингвистике. Он предложен В.А.Виноградовым в концепции лингвистических типологий. Функциональные типы - это не «типы языка», а «типы в языке», выполняющие по-разному социально и / или ситуативно ориентированные коммуникативные задания. Думается, этим термином учёный обозначает понятия, которые в 1970-е годы квалифицировались, в основном, как наддиалектные формы языка и типы наддиалектных форм языка [18] (литературный язык, национальный вариант литературного языка, территориальное койне, городское койне, просторечие, лингва франка и под.). На основе соображений, высказанных В.А.Виноградовым, функциональными типами языка необходимо считать не только койне и лингва франка, которые так квалифицируются им в соответствующих статьях «Лингвистического энциклопедического словаря» и в основе формирования которых сочетаются социальный и территориальный принципы, а базовыми могут служить один или разные языки [3, с. 230; 3, с. 267], но и литературный язык, просторечие, сленг, жаргон, арго, некоторые другие идиомы.

Беглого взгляда на дефиниции идиомов, являющихся по своей сути функциональными типами языка и данных разными авторами в авторитетных работах, достаточно для того, чтобы убедиться в необходимости их системного теоретического осмысления в соответствии с концепцией В.А.Виноградова. Так, в «Словаре социолингвистических терминов» (Москва, 2006) **просторечие** характеризуется как «одна из некодифицированных устных форм общения, противопоставленная - как и территориальные диалекты и жаргоны - кодифицирован-

ному литературному языку» [14, с. 174]. **Жаргоны** в этом словаре определяются как «социально обусловленные разновидности национального языка, основанные на обособлении людей по социальным признакам...» [14, с. 50]. «Молодёжный **сленг** - разновидность групповых жаргонов, используемая группами школьников, студентов, рабочей молодёжи» [14, с. 51]. А **арго** определяется как «подсистема языка, отличающаяся, главным образом, особенностями лексики, в меньшей степени - фонетики и синтаксиса и выполняющая конспиративную функцию, <...> один из социолектов языка или форм существования языка» [14, с. 26]. Городская речь как понятие не представлена ни в социолингвистическом словаре под ред. В.Ю. Михальченко, ни в одном из словарей лингвистических терминов.

Опыт научного исследования городской речи в русском, украинском, немецком, польском, французском языкознании XX - XXI в.в. свидетельствует о том, что традиционно в городской речи реализуется несколько идиомов, являющихся самостоятельными функциональными типами языка [напр.: 6; 7; 15; 20]. Незамеченными оказываются даже некоторые признаки, универсальные для речи любого города и отличающие её от речи сельских жителей.

Цель данной статьи - на примере русской городской речи определить некоторые признаки городской речи как самостоятельного идиома.

В большинстве работ, выполненных в рамках *лингвогеографического направления*, в роли основного компонента русской городской речи обычно рассматривается русский литературный язык. Основная цель таких исследований - установить региональные нормы литературного языка / речи, главной причиной появления которых является взаимодействие языка горожан с теми или иными территориальными диалектами либо другими языками [напр.: 5; 7; 12]. Работы, выполненные в рамках *социолингвистического направления*, обычно посвящены изучению того или иного субстандартного языкового формирования, функционирующего среди горожан, а также в их отдельных социальных группах. В таких исследованиях наблюдается разнообразие позиций авторов в отношении выделения центрального идиома городской речи, определяющего её как таковую и отличающего от стандартной литературной речи и диалектной речи [напр.: 8; 9; 15].

Изучение функционирования городской речи свидетельствует об устойчивости системы её реализации и своеобразии функциональной структуры, отличающейся от функциональных структур других идиомов.

Наиболее общий дифференциальный признак в области функционирования современного русского языка - это признак его бытования в городском либо сельском лингвосоциокультурном пространстве, а русской городской речи - в лингвосоциокультурном пространстве разных городов. Мы установили, что реализация специфики русской городской речи, отличающей её от речи сельских жителей и различающей речь жителей разных городов осуществляется, главным образом, в **лингвальном, концептуальном и ментально-поведенческом** аспектах коммуникации.

В конце 1960-х годов М. В. Панов, признавая региональные варианты русского литературного произношения, писал: «Большие города, очаги литературной речи, окружены разными территориальными диалектами; это окружение неодинаково для Москвы и Ленинграда, Горького и Курска. Под влиянием диалектов возникают местные разновидности литературного произношения: московская, ленинградская, восточнорусская, южнорусская и т. д. Литературный язык дробится на локальные разновидности...» [11, с. 294]. В процессе научного изучения русской

городской речи Орла, Красноярска, Саратова, Омска, Новгорода, Перми, Кирова, некоторых других городов лингвисты устанавливают речевые особенности, характерные для русских диалектов жителей зон экономического, культурного и другого влияния этих городов. Результатом таких исследований стало, например, выделение ряда лингвальных черт городской речи коренных москвичей [4], признание южнорусского варианта литературной речи [12], красноярского варианта литературного произношения [19], последовательного использования в речи омичей явлений, характерных для урало-сибирской диалектной зоны [5] и т. п.

В русской речи полилингвокультурных городов на всех языковых уровнях отмечаются те или иные иноязычные влияния. Так, в русской речи одесситов в разное время с разной интенсивностью наряду с диалектным влиянием проявляется влияние украинского, идиш, греческого, итальянского, польского, французского, некоторых других языков [15; 17]; в русской речи киевлян - влияние преимущественно украинского языка [10]; жителей Уфы - влияние татарского и башкирского языков [7]; жителей Вильнюса - влияние литовского языка [1]. Имеется ряд других подобных исследований.

В городском и сельском лингвосоциокультурном пространстве имеются существенные различия в оязыковлении **концептов** хозяйственно-экономической деятельности, культуры, быта человека. Наши исследования свидетельствуют о том, что в речи городских и сельских жителей существенную роль играют концепты, с которыми горожане и селяне чаще сталкиваются в повседневной жизни. Так, урбанистическая культура обусловила возникновение ряда понятий и их номинаций типа *час пик, пиковая пробка, ЖКХ, работать посменно, сплошная застройка, проходной двор, проспект, трамвай, небоскрёб, вырасти на асфальте* [= родиться и вырасти в городе], *тротуар, илифовать тротуары* [= беззаботно гулять по городу], *поливать улицы, мегаполис, отдыхать в парке, коммунальная квартира, присесть / осесть в коммуне* [= временно / надолго поселиться в коммунальной квартире], *горсовет* и многих других; а традиционная хозяйственная деятельность сельских жителей и быт села породили такие понятия и их номинации, как *усадебка, приусадебный участок, посевная, сенокос, оставить под парами, механизатор, МТС, напоить скотину, отправить в стадо, вечерняя дойка, позвонить в район* (= позвонить в районный центр, обычно в районную администрацию, больницу, районный узел связи и т. п.), *школьный автобус, сельский сход, сельсовет* и многие другие.

Геофизические и климатические условия расположения каждого города, его экономические приоритеты, место в мировой, национальной, региональной системе разделения труда, история и мифология этого города, традиции его жителей формируют его концептуальное своеобразие. В ходе многолетнего исследования мы установили, что денотативную специфику русской речи преимущественно монолингвокультурного города обычно отражают микрокомпоненты трёх взаимодействующих макрокомпонентов: *экономико-социального, географического и урбанистического'*, денотативную специфику речи полилингвокультурного города отражают также микрокомпоненты *этнического* макрокомпонента [17, с. 203-368].

Онтологические особенности хозяйственной деятельности, моноэтнической моноязычной или полиэтнической многоязычной культуры того или иного города влияют на своеобразие использования донорских и реципиентных концептосфер в процессе образования и трансформации фразеологизмов. Например, кодифицированные фразеологизмы *выдать на-гора* (= представить в качестве результата какой-л. деятельности; произвести), *пустая порода* (= бесполезная вещь;

безрезультатное дело; несерьёзный, ненадёжный человек) вошли в русский язык из речи жителей шахтёрских городов, работников горнорудной промышленности благодаря донорству концептосферы <горное дело> и реципиентной роли суперконцепта <человек> в процессе метафоризации ряда профессионализмов. Общеупотребителен фразеологизм *держат на прицеле / под прицелом* (= не упускать из виду; наблюдать; иметь на примете), донорской для которого стала концептосфера <военное дело>. Наиболее часто фразеологизмы, возникшие на основе военной метафоры, используются жителями военных городков [16, 49]. Эксперимент, проведённый нами в 2005 г. одновременно в г. Одессе и пгт Черноморском (военном городке в пригороде Одессы) показал, что при одинаковой репрезентативной выборке (по 50 человек, лично не занятых службой в армии) вариантам военной метафоры отдавали предпочтение 72 % респондентов (36 чел.) из Черноморского и 38 % респондентов-одесситов (19 чел.). Рассматривались 2 ситуации: 1) *держите на прицеле хлебную будку // следите за хлебной будкой* [чтобы успеть купить вкусный хлеб Одесского хлебозавода № 4]; 2) *сдвиньтесь к левому флангу // подвиньтесь влево* [чтобы на дворовую лавку могла сесть ещё одна соседка]).

Речь одесситов подвержена специфической метафоризации на основе концептосфер <море>, <торговля>, <финансы>, <городской транспорту Жилищно-коммунальное хозяйство>, <национальность> и ряда других [15, с. 293-410]. Так, в 2003 г. 68 % опрошенных пенсионеров-одесситов (34 чел. из 50) разных профессий на первое место поставили фразеологизм *сойти на берег*, предложенный им наряду с синонимичными *уйти на пенсию* и *выйти в отставку*. Основным объяснением было то, что *сойти на берег* имеет большую экспрессивность и «легче переживается» из-за отсутствия сем 'ненужный' и 'лишний'. Для выражения значений 'архитектурная дисгармония' и 'некачественный ремонт' в русской речи разных городов могут использоваться разные фразеологизмы, возникшие как городские прецедентные феномены. Так, в Одессе в этом случае нередко используют фразеологическое единство *местечковое барокко*, а в Петербурге — *бенуёвские переделки*. В основе одесского фразеологизма - сценарий критического отношения одесситов к архитектурным предпочтениям жителей местечек (малых городков, из которых в Одессу на заработки («халтуры») традиционно приезжают рабочие; оттуда же переселяется немало «новых одесситов»). В основе петербургского прецедентного феномена - сценарий критического отношения петербуржцев к результатам реконструкции А.Н. Бенуа в барочном стиле фасадов Гостиного двора (1885 - 1886 г.г.) [13, с. 10-12]. Гостям С.-Петербурга довольно часто непонятны значения словосочетаний, связанных, например, со сценарием разведения мостов через Неву: *ночная заграница* [= 'правый берег Невы']; *очередь на Петроградскую* [= 'автомобили, ожидающие сведения мостов через Неву'] и под. Для неодессита нередко безэквивалентны легко понятные жителям Одессы сочетания *делать базар* [= закупать продукты (преимущественно на рынке, но сегодня и в супермаркете) > франц. *faire le marché*]; *учиться в вышке* [= учиться в Одесской национальной морской академии (до 1990-х годов ОВИМУ - Одесском высшем инженерном морском училище)]; *молдаванские аристократы* [= бандиты с Молдаванки]; *ему пора на Слободку / на пятнадцатый номер* [= он сошёл с ума (психиатрическая больница находится в районе Слободки, куда едет трамвай 15-го маршрута)] и многие другие. В Киеве *ехать на «Полёте»* — значит «ехать в аэропорт «Бориспіль» на большом автобусе от железнодорожного вокзала» (хотя уже давно этот экспресс официально ездит под разными брендами, в 2013 г. - Sky Bus). Подобные и другие урбанизмы имеются в каждом городе.

Ментально-поведенческое своеобразие городской и сельской речи - наименее изученная область урбанолингвистики. Это своеобразие может выражаться как вербально, так и невербально. Самым характерным примером, отличающим жителя села, является традиция здороваться с любым встречным человеком. Сельские жители соблюдают эту традицию в сельской местности даже тогда, когда знают, что перед ними горожанин. В неславянских республиках бывшего СССР эта традиция в сельской местности тоже соблюдается выходцами из славянских сёл, если они даже в неславянской среде случайно встречаются «своего» по внешнему виду и поведению человека. Горожане эту норму этикета не соблюдают, здороваясь при встрече только со своими знакомыми, с теми, кто к ним обращается, и с теми, к кому обращаются они сами. Горожан, когда они оказываются в сёлах, удивляют приветствия незнакомых селян. Разумеется, есть и другие отличия в манере общения сельских и городских жителей.

Ментально-поведенческое своеобразие жителей разных городов может по-разному выражаться в их вербальных и невербальных средствах коммуникации. Например, хорошо известна присущая одесситам склонность к уточняющему вопросу в ответ на вопрос незнакомого человека. Например:

- Скажите пожалуйста, как лучше проехать в аэропорт?
- Вам быстрее или дешевле? /-Лучше — это быстрее или дешевле?

Обычно одессит оттягивает время в поисках оптимального ответа.

В поведении жителей мегаполисов, в отличие от жителей малых и средних городов, можно наблюдать замешательство, если в вопросе присутствует конкретный переулочек, немагистральная улица, дом, издательство, магазин, агентство, банк и т. п. Отвечать на такие вопросы жители мегаполисов чаще всего отказываются. Однако почти каждый москвич, петербуржец, киевлянин без затруднений отвечает на вопросы о расположении больших районов, вокзалов, станций метро, хорошо ориентируясь в цветах его веток, в пересадочных узлах. Это свидетельствует о том, что жители мегаполиса отдают предпочтение запоминанию наземной и подземной мега-инфраструктуры города, тогда как жителям малых и средних городов свойственно пространственное мышление категориями и единицами всей наземной инфраструктуры.

В Донецке устойчивое сочетание *блюдец творога* коренные жители ассоциируют с продажей этого продукта и ценой на него, так как там на рынках, особенно стихийных, принято продавать творог блюдцами. Следовательно, *блюдец творога* в донецком городском койне - единица измерения, равная приблизительно 500 граммов творога. В Луганске на вопрос «Какая марка?», заданный на трамвайной остановке, назовут номер трамвайного маршрута. Если полтавчанину скажете, что приедете к *железнодорожному вокзалу*, то он обязательно переспросит: «К какому?», - так как в этом городе есть Южный и Киевский вокзалы. В Одессе многие гости города ищут в районе Фонтана фантом - **знаменитый одесский фонтан*, не зная, что название района возникло, по меньшей мере, в 1760-е годы в речи молдаван из Молдаванских хуторов (района нынешней Молдаванки), поставлявших продукты растениеводства в турецкий Хаджибей. По-молдавски *фонтана*- 'ключ, источник'. Пригодную для полива и питья воду жители Молдаванки, а затем и Одессы до 1875 года собирали с крыш и возили преимущественно с Малого, Среднего и Большого Фонтанов, то есть из ключей, выходивших на поверхность в балках нынешней Аркадии и Фонтана.

Известно, что в Одессе XIX - I-ой трети XX в. жест открытой ладони представители всех национальностей воспринимали как оскорбительный. Этот жест

был заимствован в начале XIX в. из невербального поведения греков. В основе - паронимия новогреч. *пента* [пента] [= 'пять', 'ладонь', 'пятерня'] - и грубопросторечного эллинизма *пидос* [= 'квазитноним 'грек' с коннотацией неуважения', 'грубоеругательство' 'глупый, неграмотный, невоспитанный, никчемный, нечистоплотный человек' - от устаревшего н.-греч. микроэтнонима *пиво́с* - «грек-горец с северо-запада Греции, из окрестностей горной системы *Пинд* - *пиво́с*» [15, с. 273].

Структура городской речи не конгруэнтна ни структуре литературного языка, ни структуре общенародного языка. По нашему мнению, русский литературный язык как наддиалектная подсистема общенародного языка не имеет функционального ядра и периферии, а является полифункциональным идиомом. Современная же городская речь - не только полифункциональный идиом, а, по образцу общенародного языка, имеет ядро и периферию [15, с. 80]. Ядро русской речи разных городов составляют городские койне, включающие как системные, так и подсистемные языковые явления, факты, единицы, приоритетные с точки зрения речевой нормы каждого конкретного города. Основной формой бытования подсистемных черт городской речи является устная речь горожан [2 с. 52], что не исключает их функционирования в письменной речи.

Таким образом, городская речь имеет устойчивую систему реализации и специфическую функциональную структуру. С одной стороны, она является идиомом, включённым в систему общенародного языка, с другой - идиомом, состоящим из диастратических и диатопических идиомов, контактирующих в современном городе. Городская речь - наддиалектный территориально-социальный функциональный тип языка. Полидискурсивный компонент (ядро) городской речи - системно ориентирующиеся на определённый литературный язык городские койне. Социолекты составляют периферию городской речи, так как используются малыми группами горожан. Реализация специфики городской речи, отличающей её от речи сельских жителей и различающей речь жителей разных городов осуществляется, главным образом, в лингвальном, концептуальном и ментально-поведенческом аспектах коммуникации. Лингвальный аспект проявляется в наличии речевых приоритетов артикуляции, интонирования, акцентуации, словообразования, слово- и формоупотребления, построения высказываний. В городском и сельском лингвосоциокультурном пространстве имеются различия в оязыковлении концептов хозяйствования, культуры, быта. Концептуальное своеобразие городской речи формируется естественными условиями расположения каждого города, его экономическими приоритетами, местом в мировой, национальной, региональной системе разделения труда, историей и мифологией, традициями жителей. Ментально-поведенческое своеобразие жителей села и разных городов по-разному выражается в вербальных и невербальных средствах коммуникации.

Список использованной литературы:

1. *Авина Н. Ю.* Региональные особенности русского языка: вопрос о нормативном статусе (на материале русского языка в Литве) / Н. Ю. Авина // Русский язык сегодня. 4. Проблемы языковой нормы. - М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2006. - С. 4 - 13.
2. *Беликов В. И.* Социолингвистика : учебник / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. - М.: РГГУ, 2001. - 440 с.
3. *Виноградов В. А.* Койне. Лингва франка. Типология лингвистическая / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - С.С. 230, 267, 512.

4. *Высотский С. С.* О московском народном говоре / Городское просторечие. Проблемы изучения : [ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв / АН СССР. Ин-т русского языка]. - М.: Наука, 1984. - С. 22 - 36.
5. *Гайдамак Н. А.* Диалектизмы как составная часть народно-разговорной речи современного города : На материале речи жителей г. Омска : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 - русский язык / Н. А. Гайдамак. - Омск, 2003. - 271 с.
6. *Горшкова Н. Э.* Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка Германии : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 - германские языки / Н. Э. Горшкова. - СПб., 2008. - 192 с.
7. *Исмагилова Н. В.* Язык города Уфы : функционирование различных языковых подсистем и билингвизма : автореф. дисс.... канд. филол. наук : 10.02.19-теория языка/Н. В. Исмагилова. - Уфа, 2007. - 19 с.
8. *Капанадзе Л. А.* Современное городское просторечие и литературный язык / Л. А. Капанадзе // Городское просторечие. Проблемы изучения. - М.: Наука, 1984. - С. 5 - 12.
9. *Крысин Л. П.* Формы существования (подсистемы) русского национального языка. Социальная маркированность языковых единиц / Л. П. Крысин // Современный русский язык : социальная и функциональная дифференциация / [отв. ред. Л. П. Крысин]. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - С. 33-100.
10. *Кудрявцева Л. А.* Словарь молодёжного сленга города Киева/Л.А. Кудрявцева, ИГ. Приходько. - Киев : ООО ИД "Аванпост-Прим", 2006. - 198 с.
11. *Панов М. В.* Русская фонетика / М. В. Панов-М.: Просвещение, 1967.-440 с.
12. *Парикова Н. Б.* О южнорусском варианте литературной речи / Н. Б. Парикова // Развитие фонетики современного русского языка. - М.: Наука, 1966. - С. 52 - 67.
13. *Синдаловский Н. А.* На языке улиц : рассказы о петербургской фразеологии / НА. Синдаловский. - М.-С.Пб.: Центрополиграф; МиМ-Дельта, 2006. - 264 с.
14. *Словарь социолингвистических терминов* / [РАН; Ин-т языкознания / Отв. ред. В. Ю. Михальченко]. - М., 2006.-315 с.
15. *Степанов Є. М.* Російське мовлення Одеси : [монографія / ред. Ю. О. Карпенко; ОНУ ім. І.І. Мечникова]. - Одеса : Астропринт, 2004. - 496 с.
16. *Степанов Е.Н.* Язык города в социальном и цивилизационном процессе / Е.Н. Степанов // Мова : наук-теор. часопис. - Одеса : Астропринг, 2006. - № 11. - С. 44 - 54.
17. *Степанов Е. Н.* Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 - русский язык /Е. Н. Степанов. - Одесса, 2013. - 595 с.
18. *Типы наддиалектных форм языка* / [отв. ред. М. М. Гухман ; АН СССР. Ин-т русского языка]. - М.: Наука, 1981.-308 с.
19. *Чуркина К. И.* Эволюция произносительных норм в речи интеллигенции г. Красноярска : автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук : спец. 660 - русский язык / К. И. Чуркина. - Новосибирск, 1969. - 24 с.
20. *Gruchmanowa M.* Mowa mieszkańców Poznania / Gruchmanowa M., Witaczek-Samborska M., Żak-Święciska M. - Poznań : Wyd. Poznańskie, 1986. - 176 s.

Є.М. Степанов

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова,
кафедра російської мови

МІСЬКЕ МОВЛЕННЯ ЯК ФУНКЦІОНАЛЬНИЙ ТИП МОВИ

Резюме

Міське мовлення розглянуто як функціональний тип мови, що має низку характерних ознак. Виявлено основні напрями формування розбіжностей у мовленні міських і сільських жителів, а також у мовленні жителів різних міст. Це лінгвальний, концептуальний і ментально-поведінковий аспекти комунікації. Лінгвальний аспект виявляється у наявності певних лінгвальних пріоритетів. Концептуальна своєрідність міського мовлення формується природними умовами розташування кожного міста, його економічними пріоритетами, місцем у світовій, національній,

регіональній системі розподілу праці, історією та міфологією, побутом, культурними традиціями жителів. Ментально-поведінкові особливості по-різному виражаються вербальними й невербальними засобами комунікації.

Ключові слова: міське мовлення, функціональний тип мови, наддіалектна форма мови, діалект, соціолект, соціолінгвістика, лінгвогеографія.

Y.M. Stepanov

Odessa I.I. Mechnikov National University,
Department of Russian Language

URBAN SPEECH AS THE FUNCTIONAL LANGUAGE TYPE

Summary

Urban speech is studied as a functional type of language in this article. Urban speech has a number of characteristic features. Basic directions in forming of distinctions in speech of city dwellers and villagers, and also in speech of habitants of different cities are educed here. There are lingual, conceptual and mental-behavioral aspects of communication. Lingual aspect manifests itself in the presence of certain lingual priorities. Conceptual originality is influenced by the natural conditions of the location of each city, its economic priorities, role in the global, national, regional division of labor, its history and mythology, everyday life and cultural traditions of its residents. Mental and behavioral distinctiveness is expressed differently in verbal and nonverbal communication.

Key words: urban speech, functional language type, supradialectal form of language, dialect, sociolect, sociolinguistics, linguistic geography.

Стаття надійшла до редакції 28.12.2013.